

DOI: 10.31857/S086919080014402-9

ГОСУДАРСТВО И РЫНОК
В ПРОИЗВЕДЕНИИ ТАКИ АД-ДИНА АЛ-МАКРИЗИ
«КИТАБ ИГАСАТ АЛ-УММА БИ-КАШФ АЛ-ГУММА»
(«КНИГА В ПОМОЩЬ ВЕРУЮЩИМ РАЗЪЯСНЕНИЕМ [ПРИЧИН] БЕДСТВИЯ»)

© 2021

Ф.М. АСАДОВ ^a

^a – Институт востоковедения им. З.М. Буниятова,
НАН Азербайджана, Баку, Республика Азербайджан
ORCID: 0000-0002-9034-0011; asadovfm@hotmail.com

Резюме: В представленной статье исследуются уникальные свидетельства и размышления Таки ад-Дина ал-Макризи (1364–1442), ученика и последователя гениального историка и мыслителя мусульманского средневековья Ибн Халдуна (1332–1406), об отношениях правительства с производителями, собственниками и торговцами основными продуктами питания в средневековом Египте. В небольшом трактате о голодных годах в истории страны автор показал все многообразие механизмов взаимодействия правительства со сферой рыночных отношений. Особенно подробно ал-Макризи разъясняет государственные рычаги формирования цен на важнейшие товары потребления в период неурожая и дороговизны в стране. В статье характеризуются основные этапы жизненного пути и чиновничьей карьеры Таки ад-Дина ал-Макризи, обусловившие его широкие теоретические знания, практический опыт государственного служащего, ответственного за организацию работы рынка в Каире, навыки службы в системе мусульманского правосудия, осведомленность о жизни, интересах и мотивациях политической элиты и чиновничества. В размышлениях автора привлекает внимание анализ рыночных отношений в средневековом обществе. Оценивается воздействие природного фактора – ежегодных разливов Нила, – на сельскохозяйственное производство. Вслед за этим анализируются правительственные меры по смягчению негативного воздействия и природных причин на состояние рынка продовольственных товаров: значение плана государственных закупок, введение и отмена торговых пошлин и других мер воздействия на рыночные цены, не предусмотренных традиционным мусульманским законодательством. Отдельно характеризуется монетно-денежная политика правительства с начала существования мусульманского государства. В изучении причин возникновения экономических кризисов и социальной напряженности автор уделяет внимание также и характеристикам личным качеств правителя и чиновников, анализирует психологию отношений между различными категориями населения. Несомненный интерес должны вызвать взгляды ал-Макризи на природу коррупции в государственном аппарате, психологические аспекты ее возникновения, ее роль в создании кризисных ситуаций на рынке основных продуктов питания, дестабилизации политического положения в стране.

Ключевые слова: ал-Макризи, «Игаса», Каир, хроника голодных лет, серебряный кризис, рыночные отношения в Египте.

Для цитирования: Асадов Ф.М. Государство и рынок в произведении Таки ад-Дина ал-Макризи «Китаб игасат ал-умма би-кашф ал-гумма» («Книга в помощь верующим разъяснением [причин] бедствия»). *Восток (Oriens)*. 2021. № 2. С. 57–68. DOI: 10.31857/S086919080014402-9

THE STATE AND THE MARKET
IN THE WORK OF TAQI AL-DIN AL-MAKRIZI
“KITAB IGHATHAT AL-UMMA BI-KASHF AL-GHUMMA”
 (“A BOOK TO HELP BELIEVERS IN EXAMINING THE CAUSES OF THE DISTRESS”)

© 2021

Farda M. ASADOV ^a

^a – Institute of Oriental Studies named after acad. Z.M. Bunyadov,
Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Republic of Azerbaijan
ORCID: 0000-0002-9034-0011; asadovfm@hotmail.com

Abstract: *This article explores testimonies and reflections of Taqi al-Din al-Maqrizi (1364–1442), a disciple of prominent scholar of Muslim Middle Ages Ibn Khaldun (1332–1406), on the government’s relationship with producers, owners and traders of staple foods in medieval Egypt. In his treatise on famine years in Egypt al-Maqrizi elaborated on mechanisms of interaction between government and market, and described impact tools of the government for regulation of market prices at the time of crop failure and famine in the country. Al-Maqrizi’s personal life and work experience are a key to understanding the origins of his broadest knowledge of market relations in Cairo, Islamic justice system, his insightful awareness of the interests and motivations of the political elite and bureaucracy in medieval Egypt. The author’s analysis of market relations deserves a special consideration. He argues for the significance of natural factors – the annual floods of the Nile, – and the importance of government procurement. He contemplates the legitimacy of some trade duties and other government impact steps on market prices. The monetary policy of the government of the Muslim state is characterized separately. In studying the causes of social tension and economic crises, al-Maqrizi also pays attention to the personal qualities of the ruler and officials, analyzes the psychology of relations between various categories of the population. Al-Maqrizi’s views on the nature and psychological aspects of corruption in the government, its role in creating instability in the market and society are significant guides for social studies of the past and present days.*

Keywords: al-Maqrizi, “Ighathat”, Cairo, chronicle of the famine years, the silver crisis, market relations in Egypt.

For citation: Asadov F.M. The State and the Market in the Work of Taqi al-Din al-Maqrizi “Kitab Ighathat al-Umma bi-Kashf al-Ghumma” (“A Book to Help Believers in Examining the Causes of the Distress”). *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 2. Pp. 57–68. DOI: 10.31857/S086919080014402-9

АЛ-МАКРИЗИ – ИСТОРИК И ПРАВОВЕД

По мнению известного исследователя мусульманской историографии Франца Розентала, исторические труды, отличающиеся независимой авторской позицией, появляются в Египте в XIII–XIV вв. Наиболее известным среди историков такого уровня был прославленный Ибн Халдун (1332–1406). Однако не менее характерной фигурой в этом ряду был его ученик – Таки ад-Дин ал-Макризи (1364–1445) [Rosenthal, 1968, p. 55].

Ал-Макризи показал себя авторитетнейшим правоведом, занимавшим высокие посты в судебно-правовых и образовательных структурах в Сирии, в Мекке и в Египте. Он имел также опыт практической работы в качестве *мухтасиба* – ответственного чиновника на каирском рынке. Опыт правоведа и чиновника сочетался у ал-Макризи с умением фор-

мулировать и аналитически рассматривать крупные проблемы истории мусульманского общества. Например, в одном из своих небольших исторических трудов он берется судить о конфликте между династиями Омаййадов (657–749) и Аббасидов (750–1258) [Rosenthal, 1968, p. 63, 147; Maqrizi, 1342/1923]. Об ответственности ал-Макризи в оценках событий прошлого говорят, например, следующие его рассуждения: «... истинная цена настоящего остается непризнанной, ибо малая толика его зла видится большой, так как малое, но увиденное, впечатляет сильнее, чем многое, но услышанное, а испытать малую беду тягостнее, чем вспоминать о беде большой, но минувшей» [Maqrizi, 1359/1940, p. 5].

Процитированный выше отрывок взят из произведения ал-Макризи «Китаб игасат ал-умма би-кашф ал-гумма» (далее – «Игаса»). Это небольшое произведение тесно связано с фундаментальным трудом ал-Макризи об истории города Каира [Maqrizi, 1418/1997]. Энциклопедические познания автора были, безусловно, следствием его богатой путешествиями и различными профессиональными занятиями жизни.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АЛ-МАКРИЗИ

Таки ад-Дин Ахмад б. 'Али ал-Макризи родился в Каире. Семья ал-Макризи переехала в Египет из сирийского города Ба'лабакк (Баальбек), где его дед по матери Шамс ад-Дин ас-Са'иг был известен как авторитетный передатчик хадисов. Относительно нисбы автора «Игасы» существует единодушное мнение, что она происходит от названия квартала в Баальбеке [Ziyade, 1993, p. 222]. Хотя настойчивые усилия египетского исследователя творчества ал-Макризи Мухаммада М. Зийада обнаружить следы этого квартала в современном Баальбеке оказались безуспешными [Ziyade, 1993, p. 221, примеч. 5,6].

По поводу даты рождения ал-Макризи имеются некоторые разногласия. Современник автора «Игасы» историк ас-Сахави (831/1427–8–902/1497–8) сообщает, что его учитель, известный составитель био-библиографических словарей Ибн Хаджар ал-Аскалани (ум. 852/1448–49) видел собственноручную запись ал-Макризи, свидетельствующую о том, что он родился в 766/1364–65 г. [Al-Khanbali, [б.г.], vol. 8, p. 254]. Такого же мнения придерживался и сам историк и правовед Ибн ал-Имад ал-Ханбали (1623–1679), сохранивший свидетельство ал-Аскалани. Между тем Ибн Тагрибарди (1411–1465 или 1469) ограничивается замечанием, что автор «Игасы» родился спустя несколько лет после 760/1358–59 г. [Ziyade, 1993, p. 221].

Квартал Барджаван, где поселилась семья ал-Макризи, был одним из самых оживленных и тесно застроенных кварталов Каира [Maqrizi, 1418/1997, vol. 3, p. 174]. В Египте отец ал-Макризи занимал ряд должностей в провинции, а затем был переведен в столицу в государственную канцелярию – *диван ал-инша'*. По свидетельству самого ал-Макризи, отец его испытывал поначалу жестокую нужду и, находясь в материальной зависимости от тестя, воспитывал сына в соответствии с его требованиями – в ханафизме [Ziyade, 1993, p. 221].

В 1382 г. в Египет приезжает знаменитый историк и мыслитель мусульманского Востока Ибн Халдун. В Каире он преподавал в медресе при мечети Амра б. ал-Аса и в университете ал-Азхар и некоторое время был *кади ал-кудат* египетских маликиитов. Ал-Макризи был одним из первых его учеников [Maqrizi, 1999, p. 11].

В 1384 г., после смерти деда ал-Макризи становится шафиитом и начинает критиковать преобладавший в Египте ханафитский мазхаб [Rabbat, 2003, p. 10, 12]. Причиной перехода могла быть также растущая популярность шафиитского мазхаба в интеллектуальной и политической элите Каира [Broadbridge, 1999, p. 86]. К этому же времени относится поступление ал-Макризи на государственную службу. До 1386 г. он был *катибом* в *диван ал-инша'* [Brockelmann, 1987, s. 206; Zeydan, 1967, vol. 2, p. 184], затем состоял при *кади*

ал-кудат шафиитов, выполняя обязанности имама при мечети ал-Хакима и одновременно преподавал хадисы в медресе ал-Му'аййидийа.

В 1399 г. султан Баркук (1382–1389; 1390–1399) назначил ал-Макризи *мухтасибом*¹ в Каире и ал-Ваджх ал-Бахри. В том же году сразу после смерти султана ал-Макризи вынужден был ненадолго уступить должность интриговавшему против него Махмуду ал-Айни. На срок с февраля по октябрь 1400 г. ал-Макризи смог вернуть себе этот важный пост, но его соперник окончательно сместил его с помощью своего влиятельного покровителя мамлюкского эмира Джакма [Broadbridge, 1999, p. 90]. Примерно в это же время он женился, и у него родилась дочь. Смерть малолетней девочки от чумы во время охватившей Египет эпидемии заставила безутешного отца поторопиться с написанием «Игасы», в которой он поставил себе задачу разобраться в причинах наступивших испытаний².

В 1408 г. ал-Макризи переехал в Дамаск, где прожил последующие десять лет. Сначала он преподавал хадисы в медресе ал-Ашрафийа и ал-Икбалийа и одновременно занимал должность *мутавалли* (управляющего) вакфов ал-Каланисийа и больницы ан-Нур [Zeydan, 1967, vol. 2, p. 184]. В Сирию (аш-Шам) ал-Макризи прибыл, сопровождая сына аз-Захира Баркука ал-Малика ан-Насира. В Дамаске он был приближен также к правителю аш-Шама Йашбаку ад-Давадару, который благоволил ему и материально его поддерживал [Brockelmann, 1987, s. 206; Ziyade, 1993, p. 222–223]. Получив заманчивое предложение занять должность заместителя *кади* Дамаска, ал-Макризи, движимый желанием заниматься историей, отклонил его и вернулся в Каир, где поселился в своем квартале Барджаван [Broadbridge, 1999, p. 91; Bauden, 2013, p. 381].

В 1430 г. вместе с семьей ал-Макризи совершил *хаджж* в Мекку и оставался там до 1435 г., занимаясь преподаванием хадисов и совершенствуя свои знания в фикхе; он даже был аттестован шейхом Джамал ад-Дином Абд ар-Рахманом б. ал-Хасаном ал-Аснави аш-Шафии (ум. 772/1370–1371) [Ibn Taghribardi, [б.г.], vol. VIII, p. 218]. Вернувшись в Каир, ал-Макризи занялся преподаванием хадисов у себя на дому [Zeydan, 1967, vol. 2, p. 184–185]. Автор «Игасы» скончался в Каире в 1442 г.

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ АЛ-МАКРИЗИ

По мнению исследователей творчества ал-Макризи, ему принадлежало более 200 работ [Okasha, 2005, p. 180]. До нас дошло около 20 произведений ал-Макризи. Любопытно, что наряду с достаточным количеством копий до нас дошло и значительное количество автографов – 23 рукописи, около 5 тыс. листов. Среди них есть черновики и даже тетрадь с собственными записями [Bauden, 2008, p. 57].

Истории Египта с 577/1181–1182 г. по 844/1440–1441г. посвящен труд «Китаб ас-сулук ли-ма'рифат дувал ал-мулук» («Торная дорога для познания царских династий»). Сведениями об истории Египта от времени арабского завоевания до падения государства Фатимидов изобилуют и другие произведения ал-Макризи. Многотомный неоконченный биографический словарь, названный автором «Китаб ал-Мукаффа», содержал рассказы о жизни *амиров* и знаменитых людей Египта и, по свидетельству его современника, египетского историка ас-Сахави, должен был включать 80 томов. Однако в настоящее время известны только шестнадцать из них.

¹ Должностное лицо, осуществлявшее контроль за торгово-ремесленной деятельностью и поведением людей в общественных местах.

² Сам ал-Макризи указывает, что работал над «Игасой» в начале 808 г.х., т.е. во 2-й пол. 1405 г. [Maqrizi, 1359/1940, p. 43]. Если он женился в период, когда занимал должность *мухтасиба*, т.е. ок. 1400 г., то дочери могло быть не более шести лет. Хотя есть мнение, что она скончалась в самом начале кризиса, в 1403 г. [Maqrizi, 1999, p. 14]. И тогда ей могло быть 2–3 года.

Из сочинений, тематически связанных с «Игасой», следует назвать восемнадцатистраничный трактат «Ал-Микйал ва ал-мавазин аш-шар‘иййа» («Законные меры и веса»), «Нубзат ал-‘укуд фи ‘умур ан-нукуд» («Избранные акты из истории денег»)³, и «Ан-Нукуд ал-исламиййа» («Мусульманские монеты») [Maqrizi, 1956; 1387/1967].

Важнейшим и самым популярным произведением ал-Макризи является описание кварталов и история города Каира «Китаб ал-мава‘из ва-л-и‘тибар фи зикр ал-хитат ва-л-асар» («Книга увещаний и назидания в рассказе о кварталах и памятниках»), более известное по краткому названию «ал-Хитат» [Zeydan, 1967, vol. 2, p. 186]. Сохранились черновики двух из четырех томов этого произведения, написанные рукою автора – они хранятся в библиотеке Топкапы в Стамбуле. Рукописные черновики обычно не сохраняются. В данном случае это указывает на то, что работам ал-Макризи придавали особое значение – хранили черновики автора как большую ценность [Bauden, 2010, p. 174]. Хорошо знакомый с трудами ал-Макризи французский востоковед Этьенн Катрмер (1782–1857) и более близкий нам по времени исследователь Дэвид Марголиус (1858–1940) единодушно отмечали, что «ни об одном восточном городе нет столь полной и интересной работы местного автора» [Крачковский, 1957, с. 474]. Седьмая, последняя, часть «ал-Хитат», упомянутая автором в предисловии и «содержащая рассказ о причинах, от которых произошло запустение *иклима* Египет», в дошедшем до нас тексте сочинения отсутствует. И.Ю. Крачковский (1883–1951) полагал, что упомянутая в предисловии седьмая глава «... в целом, вероятно, или не была написана, или ал-Макризи предпочел не включать ее в книгу» [Крачковский, 1957 с. 473]. По своему содержанию отсутствующей главе вполне соответствует «Игаса». Возможно, ал-Макризи предполагал доработать ее и включить в «ал-Хитат». Однако этого не произошло.

«ИГАСА» – «ХРОНИКА ГОЛОДНЫХ ЛЕТ ЕГИПТА»

Пять с лишним веков отделяют нас от времени, когда египетский историк XV в. Таки ад-Дин ал-Макризи написал «Китаб игасат ал-умма би кашф ал-гумма» («Книгу помощи верующим разъяснением [причин] бедствия»), известную как «Хроника голодных лет». «Недороды и изобилие всегда чередовались в мире бытия и порока с тех пор, как Аллах создал тварей в разных частях Земли, во всех странах и областях», – этими словами ал-Макризи начинает свое повествование о недородах и голодных годах в истории Египта. Здесь же он добавляет: «Воистину, я не видел ни у кого об этом отдельного сочинения» [Maqrizi, 1359/1940, p. 7]. Сострадая современникам и глубоко переживая смерть единственной дочери, ал-Макризи не желает горевать в одиночестве, а хочет помочь людям разобраться в причинах их общих страданий. Поэтому в скорбную для него ночь он считает важным поделиться своими размышлениями и пишет научный трактат. Критический текст «Игасы» был составлен М.М. Зийадой и Дж.М. Шаййалом путем сличения трех рукописей: стамбульской, каирской и кембриджской. Первое издание критического текста произведения увидело свет в 1940 г. Арабский текст затем издавался неоднократно [Maqrizi, 1359/1940; 1957; 1999]. Существуют два перевода «Игасы» на европейские языки: французский, выполненный в 1962 г. [Wiet, 1962], и английский, увидевший свет в 1994 г. [Al-Maqrizi, 1994].

Перечень голодных лет ал-Макризи начинает с «допотопных» (*туфан*) времен. Главной объективной причиной голода и дороговизны он признает неблагоприятный для земледелия уровень разлива Нила. Дороговизна как яркое, концентрированное выражение кризисной ситуации в обществе, определяется в арабском языке термином *гала*. В конце VIII в. известный мусульманский законовед Абу Йусуф писал: «Дешевизна и дороговизна в руках

³ Таково предложение научного редактора перевода. Но, может быть, здесь ‘укуд (ед. ‘икд) – в значении «ожерелье»? Тогда перевод названия, вероятно, звучит как «Отборные жемчужины в ожерелье монет».

Всевышнего Аллаха, им нет однозначного объяснения. Между дешевизной и дороговизной нет различительной грани. Это нечто непостижимое, ниспосылаемое с небес. Дешевизна получается вовсе не по причине изобилия продуктов, так же как и дороговизна – не в результате их недостатка. Это дело Аллаха и Его суд. Продуктов может быть много, но они будут дороги, или же их будет мало, но стоять они будут дешево» [Abu Yusuf, 1326/1908, р. 48–49]. По существу, здесь содержится признание того, что на формирование цен на продовольственные товары помимо фактора природных условий влияют и другие, непостижимые для Абу Йусуфа причины, в чем он видит проявление воли Аллаха, т.е. отказывается объяснить явление дороговизны объективными причинно-следственными отношениями.

Иное дело – ал-Макризи, который склонен усматривать стихийность дороговизны только в изменении природных условий земледелия и видит свою основную задачу в том, чтобы раскрыть иные факторы, влияющие на рост цен – те, что остались за пределами понимания Абу Йусуфа и зависят от самих людей: «[Всякий], кто проследит это бедствие от начала до конца и ознакомится с ним полностью, поймет, что потрясшее людей бедствие произошло от скверного управления государей и правителей, но отнюдь не потому, из-за чего случались ранее дороговизна и губительные годы» [Maqrizi, 1359/1940, р. 4]. Для обоснования своего предварительно высказанного суждения ал-Макризи формулирует и пытается разобрать несколько конкретных вопросов.

1. Он предоставляет вниманию читателей уникальное собрание сведений о недородах, случавшихся в Египте с глубокой древности до современной ему эпохи и ставит себе задачу установить связь недородов и дороговизны с природными причинами – разливами Нила.

2. Следующий вопрос, рассматриваемый ал-Макризи с целью выяснения основных причин дороговизны – связь изменения цен на продукты с государственной политикой в сельском хозяйстве, с государственным регулированием отношений в сфере производства и на рынке основных потребительских продуктов.

3. Большое место занимает исследование денежной системы как особого фактора, влияющего на ценообразование.

4. Подытожив изложенные факты, ал-Макризи старается найти различия между прошлым опытом случаев дороговизны и современным для него положением дел.

ГОСУДАРСТВО И РЫНОК ОСНОВНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ

В Египте количество урожая зависело от уровня подъема воды в Ниле вследствие сезона дождей у истоков реки. Когда подъем воды был недостаточным для орошения, то наступали тяжелые времена, которые длились до тех пор, пока разлив Нила не приходил в норму. В эти периоды повышались цены на продукты питания, а порой случался и голод, происходили волнения и беспорядки. Государство обычно боролось с дороговизной путем реализации запасов государственного зерна за умеренную цену, как это было, например, в правление фатимидского халифа ал-Фа'иза (1154–1160) [Maqrizi, 1359/1940, р. 28–29]. Но бывало, что приходилось прибегать и к крайним мерам.

Так случилось в 1007 г. при халифе ал-Хакиме (996–1021). Резко поднялись цены на зерно и хлеб, а также и остальные продукты. Тогда власти остановили свободную реализацию зерна, находившегося в речном порту Каира, и распорядились, чтобы оно отпускалось только мельникам, минуя посредников-зерноторговцев. Были установлены приемлемые цены на зерно и другие продовольственные товары, группа нарушителей-спекулянтов была выпорота и выставлена на позор. Скупка зерна спекулянтами была остановлена. Однако разлив Нила и на следующий год оказался недостаточным. Спекуляция зерном, оставшимся во владении зерноторговцев, достигла катастрофиче-

ских размеров. Начался голод. Тогда халиф ал-Хаким выехал на своем муле к людям и объявил, что направляется в мечеть, и если на обратном пути он обнаружит хотя бы одно место, куда бы мог ступить осел, то будет велено отсечь голову каждому, о ком доложат, что у него припрятано хоть сколько-нибудь зерна. «И не осталось ни одного жителя в Каире, – рассказывает далее ал-Макризи, – кто бы, имея зерно, не вынес его из своего дома или жилища и не выставил его на улице». Цены были моментально сбиты. Ал-Хаким произвел своеобразную индексацию дневной потребности горожан в зерне и ее обеспечение возложил на зерноторговцев, предоставив им выбирать: либо они продают зерно в кредит по установленной цене, либо он опечатывает их зерно и запрещает им торговать до поступления нового урожая. Спекулянтам пришлось подчиниться. Цена была согласована, но, конечно, без определенных убытков не обошлось. Зато удалось предотвратить массовый голод [Maqrizi, 1359/1940, p.17–18].

В данном случае государство не посягнуло на собственность торговцев, ограничившись компромиссом в вопросе цен. Однако случались и конфискации зерна с целью монополизации зерноторговли и нормализации цен. Подобным образом поступил в 1055 г. вазир Абу Мухаммад ал-Йазури. В тот год, воспользовавшись бедственным положением крестьян, зерноторговцы скупили урожай на корню и, выплатив казне денежное выражение натурального налога с земли, вознамерились нажиться на спекуляции зерном. Вазир ал-Йазури объявил эти сделки недействительными. В качестве компенсации за выплаченный в казну налог он вернул купцам один динар из каждых восьми выплаченных. Зерно было вывезено и засыпано в султанские амбары, откуда его стали отпускать за умеренную плату пекарям, возложив на них обеспечение дневной потребности Каира и Фустата в хлебе. Эти меры неукоснительно осуществлялись в течение двадцати месяцев, пока не подоспел урожай следующего года. «Дороговизна отступила, почти не причинив страданий людям благодаря хорошему управлению», заключает ал-Макризи [Maqrizi, 1359/1940, p. 21–22].

Насколько можно судить по указанным выше сведениям, основной, или объективной причиной повышения цен на продовольственные товары ал-Макризи считал стихийные бедствия, прежде всего недостаточный подъем воды в Ниле в положенные сроки. И тогда государство в средневековом Египте оказывалось перед необходимостью решать задачу по обеспечению населения товарами первой необходимости.

Из рассуждений ал-Макризи можно сделать вывод, что чрезвычайные меры, принимавшиеся египетским правительством, лишь временно дополняли рыночные отношения, и их тяжесть ложилась в основном на имущие слои, наживавшиеся на дороговизне. В кризисной ситуации с продовольствием государство отказывалось от возможного получения сверхприбыли от спекуляции государственным и конфискованным зерном, добиваясь сбивания рыночных цен и не разрушая при этом структуры рыночных отношений в сфере распределения основных продуктов питания.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТРИГИ И КРИЗИС ВЛАСТИ КАК ПРИЧИНА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НЕУРЯДИЦ

Ал-Макризи, признавая негативную роль стихийных явлений, вместе с тем отмечал, что своевременные меры правительства всегда помогали избегать катастрофических последствий. Выше мы говорили об успешных мерах, предпринятых вазиром Абу Мухаммадом ал-Йазури по борьбе с дефицитом продовольствия и ростом дороговизны. Однако тремя годами позже вазир ал-Йазури стал жертвой политических интриг: он был обвинен в присвоении государственных денег, арестован 27 февраля 1058 г. [Ibn al-Athiri, 1851–1876, vol. 9, p. 635] и умерщвлен в тюрьме [Maqrizi, 1359/1940, p. 32].

Недоброжелателей у ал-Йазури было много. Шла борьба за ключевые должности в правительстве, но всех соперников объединяло одно: никто не был заинтересован в усилении и последовательном осуществлении контроля за доходами и расходами государства. Началась чехарда вазиров. Ал-Макризи отмечает, что иногда период между отставкой одного вазира и заступлением на должность другого был дольше, чем время пребывания их на должности [Maqrizi, 1359/1940, p. 23].

Главной заботой вазиров было уберечься от дворцовых интриг; государственные дела пришли в упадок, и чиновники на местах получили большую свободу для злоупотреблений [Maqrizi, 1359/1940, p. 22]. Доходы государства стали падать. Запасы зерна практически отсутствовали, а следовательно государство потеряло возможность влиять на формирование цен экономическими рычагами.

Когда же по прошествии шести лет политической нестабильности вновь случился недостаточный подъем воды в Ниле, это имело катастрофические последствия. Были отмечены случаи людоедства [Maqrizi, 1359/1940, p. 24]. В бедственном положении оказался сам халиф ал-Мустансир (1029–1094). Он был вынужден даже продать украшения с могил своих предков, и будто бы даже ему нечего было есть, кроме хлебных крошек, которые посылали от благотворительных пожертвований. Халиф перешел к решительным мерам. Под страхом смерти торговцы зерном и пахари были вынуждены снизить цены в несколько десятков раз и торговали себе в убыток [Maqrizi, 1359/1940, p. 25–26].

Ужесточение государственного контроля помогало смягчению бедственного положения населения, но вместе с тем создавало условия для произвола чиновников. По мнению ал-Макризи, несмотря на то, что в прежние времена также случались злоупотребления в государственном аппарате и усиливался произвол чиновников, султану всегда удавалось стабилизировать положение какими-либо необходимыми чрезвычайными мерами.

Совсем по-другому пошли дела в последний неурожай. Катастрофическое положение, сложившееся к 808/1405 г., было прямым следствием неправильной политики и разложения государственного аппарата. Смерть султана аз-Захира Баркука в шаввале 801/августе 1399 г., видимо, была началом большой полосы политической нестабильности и борьбы за власть. В последние годы правления аз-Захира Египет вновь постигло стихийное бедствие – недостаточный подъем воды в Ниле в 796/1395–1396 г., Однако аз-Захиру удалось удержать ситуацию под контролем до поступления урожая 798/1395–1396 г., и цены нормализовались. Но смерть аз-Захира моментально сказалась на ценах. Буквально на следующий день один *ирдабб* пшеницы стоил в 1,5 раза дороже, и далее цены продолжали расти, хотя стихийных бедствий отмечено не было.

Когда же в 806/1403–1404 г. вновь случился недостаточный подъем воды, цены взлетели невообразимо высоко: четыреста дирхамов за *ирдабб*, или около 33 граммов золота за один центнер. Уже на следующий год вода в Ниле поднялась до необходимого уровня, однако годы политической нестабильности, развал государственного регулирования усугубили ситуацию [Maqrizi, 1359/1940, p. 42].

За годы бесконтрольной деятельности крупных чиновников зерно прибиралось к рукам торговцами-монополистами, которые либо находились в тесном контакте с политической верхушкой, либо сами были там представлены. Несмотря на то, что урожай зерна в 806/1403–1404 г. поступил в неслыханно большом количестве, оно реализовывалось монополистами по диктуемым ими высоким ценам [Maqrizi, 1359/1940, s. 42–43]. Алчность монополистов была беспредельна, и потому пашни не удалось засеять в должном количестве. Ситуация стала причиной чувства безысходности, овладевшего людьми и побудившего ал-Макризи задуматься над истоками катастрофы. По мнению автора, основными причинами подобного положения были следующие три обстоятельства, носившие субъективный характер.

1. Корруптированность государственного аппарата. Практически все высшие должности и доходные места, включая такие, как *вазир*, *кади*, наместник провинции, *мухтасиб* можно было получить за соответствующую мзду. Стремление как можно скорее вернуть потраченные деньги и как можно больше обогатиться, пока очередной претендент не перекупит должность, приводило к безжалостному выколачиванию денег у нижестоящих должностных лиц и, следовательно, безграничному росту противозаконных поборов с трудового люда. В сельских областях население нищало, оставляло землю, уходило в города или занималось грабежами. Сокращение посевных площадей приводило к резкому падению доходов государства и уменьшало его возможности по борьбе с голодом и дороговизной.

2. Удорожание сельскохозяйственных работ и стоимости земельных участков. Нехватка рабочих рук в деревне, и с другой стороны, сосредоточение больших денежных средств в руках коррумпированных чиновников оказывали разрушительное воздействие на сложившуюся систему аграрных отношений. Государственные чиновники, имевшие в своем распоряжении большие суммы денег, устремляли свои взоры на пахотные земли: скупали земельные участки или, злоупотребляя своей близостью к султану, отбирали участки *икта* у прежних держателей. Свобода в средствах позволяла им переманивать арендаторов и поденщиков, вследствие чего земли прежних землевладельцев-*мукта* несли значительный урон. Урожай, таким образом, обходился очень дорого и к тому же прибирался к рукам высшими государственными чиновниками и военачальниками, которые полностью распоряжались им.

3. Третья причина безудержного роста дороговизны, по мнению ал-Макризи, кроется в государственной политике денежного обращения.

АЛ-МАКРИЗИ О ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЕ ЕГИПТА В СРЕДНИЕ ВЕКА

Таки ад-Дин ал-Макризи по праву может считаться одним из наиболее информированных авторов арабского средневековья по вопросам исламской денежной системы и монетного дела. Помимо «Игасы», включающей весьма пространный для работы такого объема раздел, посвященный деньгам, ал-Макризи принадлежит также и специальное сочинение об исламских монетах, носящее название «Ан-Нукуд ал-исламиййа» [Maqrizi, 1387/1967] Эта работа представляет собой справочник об известных автору монетах, выпускавшихся в исламском мире. Что касается «Игасы», то ее отличает другой подход к вопросу. Здесь ал-Макризи дает сведения об изменениях монетных весов, появлении новых денежных номиналов и денежных единиц, колебании курсов золотых и серебряных единиц – и, самое интересное, ставит задачу установить связь денежной системы с развитием рыночных отношений в обществе, равно как и с изменениями политической и идеологической ситуации в государстве.

Одним из основных положений, постулируемых ал-Макризи, является утверждение, что деньгами можно считать только серебряные и золотые монеты [Maqrizi, 1359/1940, р. 47]. Здесь нашел свое отражение тот факт, что в пределах халифата в раннюю эпоху обращались две валюты. Золотая монета, составлявшая основу византийской денежной системы, в арабизированной форме называлась динаром. А серебряная драхма, лежавшая в основе сасанидского денежного обращения, называлась дирхамом. В доисламскую эпоху Аравия на восток от Мекки входила в систему серебряного обращения, а Мекка была местом, где обращались и свободно обменивались обе валюты. В Коране также упоминаются две монеты: динар и дирхам⁴.

Пограничное положение Мекки, в которой обе монеты в равной степени свободно обращались и обменивались на рынке, по всей видимости, и создало объективные условия

⁴См.: о динаре – Коран, 3:68(75); о дирхаме – Коран, 12:20(20); см. также: [Большаков, 1984, с. 143].

для сложения биметаллической денежной системы в халифате после арабских завоеваний. Законодательной предпосылкой могло служить предание, согласно которому пророк Мухаммад сказал: «Мерами веса остаются мекканские меры» [Maqrizi, 1359/1940, p. 48]. Кроме того, такое состояние денежного обращения было результатом того, что в пределах раннего халифата оказались Ирак и Египет – две экономически мощные области, входившие прежде в разные системы денежного обращения. Хождение двух разных валют вызывало сложности пересчета и обмена. Если к этому добавить и колебания монетных весов и пробы, то становится понятным, почему многие авторы уделяли большое место сведениям о монетных весах, о курсах серебряной и золотой монет. Не явился исключением и автор «Игасы».

Особое значение имеют сведения ал-Макризи о серебряных дирхамах, имевших хождение еще до арабского завоевания. Именно указание на существование монетных весов в 8 *даников* и 4 *даника* (*даник*, или *данг* – $1/6$ серебряной сасанидской драхмы весом 3,5–3,6 г, т.е. 0,59 г) [Большаков, 1984, с. 146] проливает свет на трудно интерпретируемое известие о существовании так называемых арабо-сасанидских дирхамов веса семи, веса шести и веса пяти [Maqrizi, 1359/1940, s. 145–146]. Хождение разных серебряных монет, в то время как налоговая система предусматривала ставку налога в дирхамах без учета различий в монетных весах, было одной из причин денежной реформы Абд ал-Малика в 693–694 г., значение которой с точки зрения становления собственной монетно-денежной системы всегда особо отмечалось как средневековыми авторами, в том числе и автором «Игасы», так и современными исследователями [Большаков, 1984, с. 146–147, 150].

Многочисленные известия об изменениях курса серебряных дирхамов относительно стабильного по своим характеристикам золотого динара позволяют суммировать, что чеканка серебряных монет претерпевала постоянную тенденцию увеличения содержания примеси (меди) в весовом стандарте дирхама. Таким образом, если первые арабо-сасанидские серебряные монеты «веса семи» (4,13 г) действительно могли обмениваться на золотые динары по курсу 10:1, то пореформенные дирхамы (2,96 г) имели курс 14:1. А когда содержание меди в серебряной монете поднялось до одной трети монетного веса, такие дирхамы, получившие название «черных», обменивались уже по курсу 40:1.

Ал-Макризи приводит очень интересные известия о попытках государства сэкономить большие средства путем фактического снижения серебряного содержания монеты, но при сохранении их принудительной покупательной способности и обменного курса. Однако ни административные меры, ни даже попытки сохранения курса путем выброса на рынок полноценных монет ни к чему не приводили [Maqrizi, 1359/1940, p. 64]. На рынке всегда устанавливался реальный курс, отражавший фактическое содержание серебра в монете.

В появлении лигатурных, то есть имеющих большой процент примеси, дирхамов ал-Макризи видит основную причину введения в обращение медных монет, или филсов [Maqrizi, 1359/1940, p. 67]. Мерой стоимости товаров и услуг на рынке оставался полновесный дирхам, тогда как в обращении было много неполноценных монет. Население проявляло недовольство по поводу того, что эти дирхамы не принимались по номиналу, из-за чего приходилось выплачивать дополнительные дирхамы в счет цены, выраженной в полновесных монетах. Видимо, для облегчения взаиморасчетов при совершении мелких покупок и для расчетов с дирхамами, имевшими различное содержание серебра, халиф ал-Камил (1218–1238) распорядился чеканить мелкие медные монеты, дотоле не имевшие хождения на рынке. Это, конечно, приводило к удорожанию полновесных серебряных монет, а соответственно к их исчезновению из обращения. Сведения и мнения ал-Макризи об этом процессе безусловно заинтересуют тех, кто исследует причины так называемого «серебряного кризиса» на Востоке.

В заключение отметим, что «Игаса» занимает важное место не только в творческом наследии ал-Макризи, но и во всей средневековой арабской литературе. Автор поднимает в ней фундаментальные вопросы социально-экономической системы средневекового мусульманского общества. Наблюдения и рассуждения автора порой бывают настолько глубокомысленны, что приобретают универсальное значение и могут быть весьма ценными для исследователей всей эпохи средневековья – как восточного, так и европейского [Bauden, 2010, p. 159].

Дошедший до нас из глубины средневековья небольшой трактат ал-Макризи формулирует вопросы, которые сегодня стоят в ряду наиболее актуальных и обсуждаемых общественных проблем. Это отношения государственных структур и общества, соотношение политических целей и экономической целесообразности в государственной политике, разумный приоритет рыночных отношений в общественных реформах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/REFERENCES

Большаков О.Г. *Средневековый город Ближнего Востока. VII – середина XIII вв.: социально-экономические отношения*. М.: Наука, ГПБЛ, 1984 [Bol'shakov O.G. *The Medieval City of the Middle East in the 7th–middle 13th centuries. Socio-Economic Relations*. Moscow: Nauka, Glavnaia Redaktsiia Vostochnoi Literatury, 1984 (in Russian)].

Крачковский И.Ю. *Избранные сочинения. Т. 4. Арабская географическая литература*, М.: Издательство АН СССР, 1957 [Krachkovskii I.Iu. *Selected Works. Vol. 4. Arabic Geographical Literature*, Moscow: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1957 (in Russian)].

Abu Yusuf. *Kitab al-kharaj li-l-qadi Abi Yusuf Ya'qub b. Ibrahim al-Imam Abi Hanifa*. Al-Qahira, 1326/1908 [Abu Yusuf. *The Book of al-Kharaj of qadi Abi Yusuf Ya'qub b. Ibrahim al-Imam Abi Hanifa*. Cairo, 1326 H / 1908 (in Arabic)].

Bauden F. Maqriziana II: Discovery of an Autograph Manuscript of al-Maqrīzī: Towards a Better Understanding of His Working Method Analysis. *Mamluk Studies Review*. 2008. Vol. XII(1). Pp. 51–118.

Bauden F. Maqriziana IX: Should al-Maqrīzī Be Thrown Out with the Bath Water? The Question of His Plagiarism of al-Awḥadī's Khīṭaṭ and the Documentary Evidence. *Mamluk Studies Review*. 2010. Vol. XIV. Pp. 159–232.

Bauden F. Al-Maqrizi. *Christian-Muslim Relations: A Bibliographical History*. Ed.: A.M. David Thomas. Vol. 5 (1350–1500). Leiden, Boston: Brill, 2013. Pp. 380–395.

Broadbridge A.F. Academic Rivalry and the Patronage System in Fifteenth-Century Egypt: al-ʿAyni, al-Maqrizi, and Ibn Hajar al-ʿAsqalani. *Mamluk Studies Review*. 1999. Vol. III. Pp. 85–107.

Brockelmann K. Al-Makrizi. *İslam Ansiklopedesi*. Cilt 7. İstanbul: Milli Eğitim Basımevi, 1988. S. 206 [Brockelmann K. Al-Makrizi. *The Encyclopaedia of Islam*. Vol. 7. İstanbul: Milli Eğitim Basımevi, 1988. P. 206 (in Turkish)].

Ibn el-Athiri. *Chronicon quod perfectissimum* inscribitur edidit C.J. Tornberg. Vol. 1–14. Lugduni Batavorum, 1851–1876.

Ibn Taghribardi, Abu al-Mahasin Jamal al-Din Yusuf. *An-nujum az-zahira fi muluk Misr wa al-Qahira*. Js. 1–12. Al-Qahira: Dar al-kutub al-misriyya, n.d. [Ibn Taghribardi, Abu al-Mahasin Jamal al-Din Yusuf b. Taghribardi. *The Shining Stars among Rulers of Egypt and Cairo*. Vols. 1–12. Cairo: Dar al-kutub al-misriyya, n.d. (in Arabic)].

Al-Khanbali, Ibn ʿImad. *Shazarat az-zahab fi akhbar man zahab*. Js. 1–8. Bayrut, n.d. [Al-Khanbali, Ibn ʿImad al-Hanbali. *The Grains of Gold in the Stories of Those Who Passed*. Vols. 1–8. Beyrut, n.d. (in Arabic)].

Maqrizi, Taqi al-Din Ahmad ibn ʿAli. *Kitab an-Nizaʿ wa al-takhasum fi-ma beyna bani Umayya wa bani Hashim*. al-Qahira: al-Hadaf li-l-iʿlam wa al-nashr, 1342 /1923 [Maqrizi, Taqi al-Din Ahmad ibn ʿAli. *The Book of Dispute and Rivalry between Sons of Umayya and Hashim*. Cairo: al-Hadaf li-l-iʿlam wa al-nashr, 1342 H/1923 (in Arabic)].

Maqrizi, Taqi al-Din Ahmad ibn ʿAli. *Kitab Ighathat al-umma bi-kashf al-ghumma au tarikh majʿat fi Misr*. Qasama ʿala nashrihi Muhammad Mustafa Ziyada wa Jamal al-Din Muhammad al-Shayyal. Al-Qahira, 1359/1940 [Maqrizi, Taqi al-Din Ahmad ibn ʿAli. *A Book to Help Believers in Examining the Causes of the Distress*. Eds.: Muhammad Mustafa Ziyada, Jamal al-Din Muhammad al-Shayyal. Cairo, 1359 H /1940 (in Arabic)].

Al-Maqrizi, Taqi al-Din Ahmad ibn Ali. *Kitab Ighathat al-Umma bi-Kashf al-Ghumma* (D. a.-D. a.-S. Muhammad Mustafa Ziyadeh Ed. 2-nd ed.). Al-Qahira: Ladjnat al-Talif, Tardjama wa al-Nashr, 1957 [Al-Maqrizi, Taqi al-Din Ahmad ibn ʿAli. *A Book to Help Believers in Examining the Causes of the Distress*. Ed. D. a.-D. a.-S. Muhammad Mustafa Ziyadeh. 2-nd ed. Cairo: Ladjnat al-Talif, Tardjama wa al-Nashr, 1957 (in Arabic)].

Maqrizi, Taqi al-Din Ahmad ibn ʿAli. *Kitab as-suluk li maʿrifat duwal al-muluk*. Sahhahahu wa wadaʿa hawashihi Muhammad Mustafa Ziyada. Al-juzʿ al-awwal. Al-Qahira, 1956 [Maqrizi, Taqi al-Din Ahmad ibn ʿAli. *The Book of the Way to Behave for the Learning the Countries of Rulers*. Ed. Muhammad Mustafa Ziyada. Vol. 1. Cairo, 1956 (in Arabic)].

Maqrizi, Taqi al-Din Ahmad ibn ʿAli. *Al-nuqud al-islamiyya. Shuzur al-ʿuqud fi zikr al-nuqud*. Tahqiq wa idafat al-sayyid Muhammad Bahr al-ʿUlum. Najaf, 1387/ 1967 [Maqrizi, Taqi al-Din Ahmad ibn ʿAli. *Islamic Money. Fragments of the Neckless in the Mention of the Money*. Ed. Muhammad Bahr al-ʿUlum. Najaf, 1387 H/ 1967 (in Arabic)].

Al-Maqrizi. *Mamluk Economics – a Study and Translation of Al-Maqrizi’s Ighathah* Transl.: A. Allouche. Salt Lake City: University of Utah Press, 1994.

Maqrizi, Taqi al-Din Ahmad ibn ʿAli. *Kitab al-Mawaʿiz wa al-ʿitibar fi zikr al-khitat wa al-athar*. Js. 1–4. Beyrut: Dar al-kutub al-ʿilmiyya, 1418/1997 [Maqrizi, Taqi al-Din Ahmad ibn ʿAli. *The Book of Edification and Consideration in the Enumeration of City Quarters and Monuments*. Vols. 1–4. Beyrut: Dar al-kutub al-ʿilmiyya, 1418 H/1997 (in Arabic)].

Maqrizi, Taqi al-Din Ahmad ibn ʿAli al-Maqrizi. *Al-mukhtar min ighathat al-umma bi-kashf al-ghumma*. Tahrir duktur Samir Sarhan. [al-Qahira]: Matabiʿ al-heyʿa al-misriyya al-ʿamma li-l-kitab, 1999 [Maqrizi, Taqi al-Din Ahmad ibn ʿAli al-Maqrizi. *The Selections from “The Book to Help Believers in Examining the Causes of the Distress”*. Ed. Samir Sarhan. [Cairo]: Matabiʿ al-heyʿa al-misriyya al-ʿamma li-l-kitab, 1999 (in Arabic)].

Okasha E.D. *Egyptology: The Missing Millennium: Ancient Egypt in Medieval Arabic Writings*. London: University College London, 2005.

Rabbat N. Who Was Al-Maqrizi? A Biographic Sketch. *Mamluk Studies Review*. 2003. Vol. VII (pt. 2). Pp. 1–19.

Rosenthal F. *A History of Muslim Historiography*. Leiden: E.J. Brill, 1968.

Wiet G. Le Traité des Famines De Maqrīzī. *Journal of the Economic and Social History of the Orient*. 1962. Vol. 5, no. 1. Pp. 1–90.

Zeydan J. *Tarikh adab al-lugha al-ʿarabiyya*. Js. 1–2. Bayrut, 1967 [Zeydan J. *The History of Arabic Literature*. Vols. 1–2. Bayrut, 1967 (in Arabic)].

Ziyade M.M. Makrizi və Çağdaşları. Çev. Cüneyt Kanat. *Tarih İncelemeleri Dergisi*. Cilt VIII. Bornova-İzmir: Ege Ünivesitesi Basımevi, 1993. S. 219–232 [Ziyade M.M. Makrizi and His Contemporaries. Transl. Cüneyt Kanat. *Tarih İncelemeleri Dergisi*. Vol. VIII. Bornova-İzmir: Ege Ünivesitesi Basımevi, 1993. Pp. 219–232 (in Turkish)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АСАДОВ Фарда Мареппрам оглы – кандидат исторических наук, доцент, зав. Отделом истории и экономики арабских стран Института востоковедения им. З.М. Бунятова НАН Азербайджана, Баку, Республика Азербайджан.

Farda Muharram oghlu ASADOV, PhD (History), Assistant Professor, Head of the Department of the History and Economy of Arab Countries, Institute of Oriental Studies named after acad. Z.M. Bunyadov, Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Republic of Azerbaijan